

Я покупаю
эту женщину

Наталья
Вальшан

Преступные
— намерения —

ШЕРЛОК
ОЛМОВ
ВА

Наталья Перфилова

Я покупаю эту женщину

«Центрполиграф»

2012

Перфилова Н.

Я покупаю эту женщину / Н. Перфилова — «Центрполиграф»,
2012

Еще недавно Маргарита считала, что деньги вполне могут сделать женщину счастливой. Но брак с Владимиром Ткачевым развеял эту уверенность. Дело даже не в том, что муж был на тридцать лет старше. Он оказался полным ничтожеством, недостойным и минимального уважения. Марго приняла решение уйти от мужа. Она вернулась домой, чтобы забрать самые необходимые вещи, и обнаружила его тело в луже крови...

© Перфилова Н., 2012

© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Перфилова

Я покупаю эту женщину

Глава 1

– Хватит дрыхнуть, поднимайся давай.

– Отвали. – Ольга, не открывая глаз, натянула одеяло на голову.

– Я сказал, вставай! – В голосе отчима сквозило явное раздражение. – Сколько можно испытывать наше терпение? – Мужчина резко сдернул с Ольги одеяло.

– Ты чего, совсем одурел, что ли?! – Девушка вскочила. – Иди из моей комнаты на фиг, понял? Что тебе от меня надо? – Она вырвала одеяло из рук отчима и снова улеглась на диван, демонстративно повернувшись спиной.

– Опять всю ночь шлялась? – продолжал наступать мужчина. – Сколько можно?!

– Я тебя не трогаю, – лениво отозвалась Ольга, – тебе-то какая разница? Неужто волновался, папаша?

– Я не позволю тебе превращать наш дом в притон! Если хочешь здесь жить, будь добра соблюдать элементарные правила приличия! Тебе только-только шестнадцать исполнилось, а ты уже позволяешь себе не приходить домой ночевать!

– Слышь, хватит орать. Голова болит от воплей. Можно подумать, тебя хоть немного колышет, где я и с кем...

– Хоть бы мать пожалела, – брезгливо поморщился мужчина. – Думаешь, ей приятно, что у нее такая дочка растет...

– Какая?! – Ольга резко села. – Ну, какая?!

– Потаскуха! – Слова отчима прозвучали резко и хлестко, как пощечина. – Какой пример Маше подаешь, подумала?

– Вот ты о своей доченьке и думай, а я уж как-нибудь о себе. Ладно? Обо мне-то подумать некому... Короче, сваливай давай из моей комнаты и спать не мешай.

Ольга снова легла и закрыла глаза. О сне, конечно, речи уже не шло. «Вот гад! – зло подумала она. – Нашел время привязаться...»

– Лена! Иди послушай, как твоя дочка со мной разговаривает! – возмущенно воскликнул отчим.

– Ну, что вы опять не поделили? – горестно вздохнула появившаяся в дверях женщина. – Что ты так кричишь, Олег, с самого раннего утра?

– Да какое раннее, Лена! Все нормальные люди встают уже, кто на работу, кто на учебу, а твоя обожаемая Олечка только-только с гулянки явиться изволила.

– Вот и шел бы на свою работу, – проворчала девушка. – А то орет тут как резаный.

– Ну, слышишь, Лена, как она со мной разговаривает! – Голос Олега звучал почти торжествующе. – А ты все время говоришь, что я придираюсь...

– Не надо, Олег... Давай потом поговорим.

– Потом... потом... – раздраженно отозвался мужчина. – Когда потом-то, Лена? Раскрой глаза, ты уже все, что можно, в воспитании своей дочери упустила. Она давно не только меня, но и тебя ни во что не ставит! Что ты за мать такая! А у нас ведь еще Машка растет, какой пример она каждый день перед глазами видит? Чему ее может такая сестрица научить?! Я уже сомневаться начинаю, глядя вот на эту... – он снова брезгливо поморщился, – чему ее ты можешь на учить...

Елена вздрогнула, когда за ее спиной резко и громко хлопнула дверь.

– Слава богу, свалил. – Ольга подтянула колени к подбородку и обхватила их тонкими длинными руками. – Разорался тут...

– Господи! Ну как же я устала... – Елена присела на краешек стула, заваленного снятой впопыхах Олиной одеждой. – Когда все это кончится... – Она тихо заплакала.

– Мам! Ну, мам... ну чего ты... – Ольга смущенно подскочила к ней и обняла за плечи. – Не обращай ты внимания, пусть болтает что хочет... Наплюй и забудь. Мы-то с тобой знаем, что ты самая лучшая и самая добрая мамочка на свете!

Лена аккуратно высвободилась из объятий дочери и поднялась. Вытерев глаза тыльной стороной ладони, она печально посмотрела на Ольгу.

– Он прав. Я никудышная мать... – Лена помолчала, собираясь с мыслями, потом вздохнула: – Нам нужно серьезно поговорить с тобой, Оля... Так больше продолжаться не может. Мы все уже на пределе. Еще немного, и Олег просто уйдет...

– Ну и фиг с ним, – сердито отозвалась Ольга. – Подумаешь! Без него как-нибудь проживем...

– Как-нибудь, конечно, проживем. Только я не хочу как-нибудь, – холодно заметила Лена. – Ты уже не маленькая девочка, Оля, и должна понимать, что семья без мужчины – это и не семья вовсе, а так... Я не хочу жить одна!

– Мам, да ты что, как это одна!.. – не слишком уверенно воскликнула девушка. – Ты у меня красавица! Да ты сотню таких Олегов еще найдешь... в сто раз лучше даже...

– Мне не нужно сто. И лучше не надо. – Лена внимательно посмотрела на дочку и отвела глаза. – Я люблю Олега, а он меня... У нас семья, мы уже десять лет вместе живем, и до последнего времени все было прекрасно...

– Ты хочешь сказать, что я вам мешаю жить? – напрямик спросила Ольга и хмуро посмотрела на мать. – Между собой у вас все хорошо. Семья у вас! Муж, жена, любимая дочка Машенька... И только я всю эту вашу идиллию нарушаю? Картину порчу и наслаждаться жизнью не даю? Все понятно! Этот гад, твой муж, меня просто ненавидит и мечтает побыстрее куда-нибудь сплавить... Тогда все будут просто счастливы!

– Ты несправедлива, Оля, – вздохнула Лена, опускаясь на диван рядом с дочерью. – Олег тебя любит, да и не может он тебя не любить. Сама подумай, с самого детства воспитывает, заботится, переживает...

– Вот только про любовь не надо, мам, – поморщилась Ольга. – И ты, и я прекрасно знаем, кого он на самом деле любит, а кого соизволяет терпеть. Мам! Ну скажи ты ему, пусть просто в покое меня оставит, и все! Я ведь его не трогаю...

– Но так не бывает, дочка! Как ты не понимаешь! – с досадой воскликнула Лена. – Когда люди живут вместе, они должны уважительно друг к другу относиться, считаться с интересами других, соблюдать элементарные нормы.

– Но он-то меня не уважает! – насупилась Ольга. – Почему я его должна уважать?

– А за что тебя уважать? – поинтересовалась Лена, еще более холодно посмотрев на дочь. – Даже школу не смогла закончить, за прогулы выгнали, та же история с училищем. Олег уйму сил приложил, кучу людей на уши поставил, тебя ту да в середине семестра пристраивая, чтобы год не потеряла... Мало того что ты даже спасибо ему не сказала, так еще и подставила самым настоящим образом. Ты прогуливаешь, а он за тебя краснеет.

– Я его не просила... – пробурчала девушка. – Я сразу сказала, что в эту шарагу не пойду. Можно подумать, маляр-штукатур – мое призвание...

– Никто не заставлял тебя маляром идти работать, – вздохнула Елена. – Ты могла хотя бы год доучиться... Призвание! – горько усмехнулась она. – Да ты хоть знаешь, что это такое – призвание-то? Может, поделишься, как ты его себе представляешь?

– Да уж не так, как ты. Всю жизнь жить с таким слизняком и неудачником, как этот Олег, с копейки на копейку перебиваться!

– Замолчи! – Лена зло посмотрела на дочь. – Не смей так говорить о человеке, который тебя кормит, поит и одевает! Ты пока ни копейки не заработала, только нервы мотать научилась и хамить по любому поводу. – Она посмотрела на часы и торопливо пошла к двери. На пороге обернулась: – Чуть на работу из-за тебя не опоздала. Знаешь что, дорогая, ты подумай над своим поведением. Имей в виду, наше терпение не безгранично, долго так продолжаться не может...

– И что тогда? – хмуро поинтересовалась Ольга. – Неужели на улицу выгоните?

– А ты думаешь, что будешь каждый день нам нервы на кулак наматывать, издеваться, шлаться где попало, а мы должны утираться и терпеть? – Лена бросила на дочь почти неприязненный взгляд. – Ты чего добиваешься, сама-то хоть знаешь? Или просто развлекаешься за наш счет?

Она вышла, плотно закрыв за собой дверь.

– Развлечение выше среднего, – пробурчала девушка, снова укладываясь на диван. – Весело, прям не знаю куда деваться... А все этот гад. Даже мать настроил против меня. – Она прислушалась к тому, что происходит за стеной. Олег продолжал возмущенно выговаривать Лене все, что он думает о ее старшей дочери. Слов было не разобрать, но Ольга была уверена, что он говорит именно про нее. Таких злобных интонаций отчим больше ни в чей адрес не позволял. Мать еле слышно отвечала, оправдывалась, похоже. Маша спросонья по обыкновению капризничала, отказываясь есть на завтрак кашу...

«Вот зануда, – злобно подумала Оля. – Все вокруг нее чуть ли не на одной ноге скачут, а она только и знает, что ныть! И эти тоже хороши, дали бы по шее, и все... Не хочет она, видишь ли, кашу, ананасов ей подавай, кривляке...» Девушка с досадой накрыла голову подушкой.

Минут через пятнадцать, наконец, хлопнула входная дверь, и в квартире стало тихо. Ольга не слишком охотно выбралась из-под одеяла. Спать хотелось зверски, но и поесть было бы неплохо. Мать придет поздно, а этот придурок запросто может на кухню потом не пустить, с него станет...

«Сколько там у меня наличности осталось в кармане? – мысленно прикинула девушка. – А ни шиша, похоже... Рублей сорок, наверное, наберется, не больше...» Заработать вчера удалось совсем немного, а то, что все-таки заплатили, она не удержалась и потратила на колбасу, хлеб и пиво...

Ольга, зевая, открыла холодильник, быстро отрезала пару толстых кругов колбасы, отломала почти половину батона и юркнула обратно в свою комнату. В этот момент в дверь позвонили.

На пороге стоял ее приятель Сашка и улыбался во весь рот:

– Приветик! Чего такая хмурая?

– Привет. – Ольга посторонилась, пропуская товарища внутрь квартиры. – Да этот козел, папаша так называемый, опять все нервы вымотал.

– Чего хочет-то? – поинтересовался Сашка, примостившись на широкий подоконник в Ольгиной комнате. – Говорила ж вроде, что ты ему по фиг. Вообще не замечает.

– По фиг-то по фиг, – проворчала девушка, усаживаясь с ногами на диван, – это если что-то путное для меня сделать. А если нервы помотать, это он всегда пожалуйста. Вон видишь, колбасу приходится и то втихаря тырить, пока слинял из квартиры. Хочешь бутерброд? – Она протянула другу половину хлеба и один из кусков колбасы.

Сашка ломаться не стал.

– Пасиб! А то я со вчерашнего утра без маковой росины. Так чего не поделили с отчимом-то?

– Вчера до трех ночи во «Фришке» была тусовка, пришлось до закрытия торчать, Филя сказал, тем, кто раньше слиняет, не заплатит. Ну, проторчала там до трех, а этот гад все равно три копейки отстегнул всего. Вычел стаканы побитые, два штрафа за то, что курить уходила не

вовремя. Короче, жлоб. Больше там не работаю... Ну и вот, домой пришла уже в пятом часу, на тачку денег, сам понимаешь, не было, пожрать едва хватило. Пёхом пришлось добираться. Прихожу, а тут этот соловьем разливается. Да мать еще настраивает. Жизни никакой не дает, свалить бы отсюда на фиг, да некуда.

– Да, надо тебе валить, – с набитым ртом согласно закивал Санька. – Вот станешь богатой, известной, пусть эти придурки потом локти себе кусают...

– Да ну, Саш, откуда богатству-то взяться, – печально вздохнула Ольга. – Мама правильно говорит, не умею я ничего.

– Ни фига себе! – возмущенно фыркнул приятель. – Да ты так поешь, что заслушаешься. Ты талант, Оль! Да если бы я так петь умел!..

– И что? Ну, умею я петь. А толку? Что в нашей жизни можно добиться без денег и блата? Да ничего! Вон во «Фришке» разве петь за пару-тройку сотен. Да и те норовят зажать.

– Филя козел. И жлоб, – согласно кивнул Сашка. – Это всем известно. А у меня для тебя подарок, между прочим. – Парень хитро улыбнулся. – Есть у меня для тебя путевка в красивую и богатую жизнь.

– Да ладно! Скажешь тоже, – без особого энтузиазма отозвалась Ольга, стряхивая крошки с дивана. – Ты бы себе сначала такую путевку организовал, а то живешь на трехразовом питании – понедельник, среда, пятница...

– Я ж и говорю, если бы я, как ты, умел петь... – Сашка сунул руку в карман и протянул девушке небольшой картонный квадрат: – Вот смотри, что я надыбал.

– Что это?

– Читать, что ли, не умеешь? – с довольной физиономией отозвался он. – Приглашение на «Фабрику звезд». Видишь, там прямо написано «Приглашаем Вас принять участие в телепроекте «Фабрика звезд». Это там, где молодых певцов раскручивают. Видала, по телику недавно прошлый сезон закончился? Там и адрес написан, куда приходить.

– Ты где это взял?! – Глаза у Ольги загорелись надеждой.

– Украл, – просто ответил парень. – Там одна фифа около «Спара» растележилась, пока шмотки в багажник грузила, дверку переднюю оставила открытой, ну я и спер сумочку. Денег было маловато, едва хватило на сигареты и долг Косому отдать, вот еще тебе оттуда кой-какие придамбасики женские: помада, духи, кулончик маленький, но самое главное – там было это приглашение. И так удачно, без имени, без фамилии. Просто приглашение и адрес.

– Но ведь на «Фабрику звезд» надо на кастинги ходить, отборочные туры проходить... я пробовала попасть на кастинг, но не смогла. Ведь не меня же выбрали, а эту девушку, у которой ты сумочку спер...

– Ну и что, та девка и без этого обойдется. У нее и шмотки, и тачка крутая... короче, она и так в шоколаде. А для тебя это шанс. Сама же говоришь, хотела к ним попасть, но не смогла. А тут приглашение. Придешь, послушают тебя. Да даже если они поймут, что приглашение не твое, то глаза-то у них не нарисованные, увидят, что ты талантище настоящий. И красавица. Ну и возьмут тебя. Согласна?

– А что я скажу, если спросят, где билет взяла? – нерешительно отозвалась Ольга. Видно было, что ей очень-очень хотелось поверить в такую необыкновенную удачу. – Ведь ты же его украл. Вдруг та девушка в милицию заявила...

– Да просто скажи – нашла. Я украл, а потом выбросил за ненадобностью. Ведь если бы не ты, я б так и сделал – взял деньги, а остальное выкинул вместе с сумкой в мусорный бак.

– Ну... я даже не знаю...

– Чего знать-то? – пожал плечами парнишка. – Такой шанс раз в жизни бывает. Тут и думать нечего. Давай одевайся, собирайся, марафет как следует наводи, у тебя еще часа полтора есть в запасе на всякие там женские штучки. Я тебя во дворе в беседке ждать буду. Провожу на всякий случай, посмотрю, что там и как...

– Ладно. Сейчас, пока отчим не вернулся, чего-нибудь приличное у матери из шкафа стяну. – Щеки у Ольги покраснелись от волнения. – Она недавно такую блузочку прикольную купила... Туфли ее мне малость великоваты, но не особо видно, сойдет...

В этот момент хлопнула входная дверь.

– Блин... – Ольга закусила губу. – Не успела. Теперь фиг проберешься к матери в шкаф.

– Я его отвлеку маленько, – предложил Сашка, слезая с подоконника. – А ты иди давай, в темпе бери свою блузочку.

– Ольга! – раздался из кухни недовольный голос отчима. – Я сколько раз говорил тебе, не отламывай хлеб?! Для этого ножик есть! Отрезать надо! Неужели даже этого твоя куриная голова понять не может?!

Дверь в комнату резко распахнулась, и на пороге появился Олег.

– Ну... ну ты же просто обнаглела! – Он чуть не задохнулся от возмущения, увидев в комнате рядом с разобранным диваном Сашку. – Уже прямо здесь мужиков своих принимать начала?! Потаскуха!!!

– Ну ты, дядя, поосторожнее в выражениях! – Блеснувшие бешенством глаза парня не предвещали ничего хорошего. – Ты кого потаскухой обозвал?

Краем глаза он увидел, что Ольга благополучно выскользнула из комнаты.

Сашка стал агрессивно начал наступать на слегка оторопевшего мужчину, оттесняя его в глубь комнаты к окну.

– Тебя не учили, что за базар отвечать нужно? Ты чего-нибудь видел, козел, чтобы такую пургу нести? Я к Ольге на минутку по делу зашел. Поговорить надо было. И все. Поговорить! Усекаешь?

– Ну, так и говорили бы на улице, – немного сбавил обороты Олег. – Негоже парню с утра к подруге в спальню заваливаться, когда она еще ни одеться, ни кровать прибрать не успела.

– Знаешь, дядя, каждый думает в меру своей испорченности. Мне вот как-то в голову даже такие грязные мыслишки, как тебе, не прибежали. Надо было зайти, и зашел.

– Оставь его, Сань. – На пороге появилась раскрасневшаяся довольная Ольга. – Чего ты ему пытаешься объяснить, он же тупой как валенок, ему что в лоб, что по лбу. Все равно будет как попка свое твердить.

– Что?! – Отчим аж задохнулся от возмущения. – Да ты!.. Да как ты смеешь?! Кто дал тебе право со мной так разговаривать?! Какой я тебе попка?!

– Уж лучше попка, чем потаскуха, – спокойно парировала Ольга. Ей сейчас было плевать на выкрики и оскорбления. – Саш, ты иди, подожди меня в беседке. Я сейчас оденусь и выйду. Этот все равно своими воплями нормально поговорить не даст.

– Ладно, выходи, – пробурчал парень, направляясь к выходу. – А ты имей в виду, если что, если хоть пальцем ее тронешь, можешь с лобовым стеклом на тачке распрощаться. Усек?

Когда уличная дверь хлопнула, Ольга насмешливо посмотрела на отчима.

– Ну что, так и будешь тут торчать? Прикажешь прямо при тебе раздеваться? Я могу в принципе. Только платок иди возьми, слюни чтобы утирать было чем.

– Какая же ты дрянь! Вечером буду серьезно разговаривать с матерью. В конце концов, пора кончать этот фарс. Пусть выбирает! Или мы с Машей, или ты! Вместе нам в этом доме не жить.

– Да скатертью дорога, – пожала плечами девушка. – Мне абсолютно по фиг. Квартира эта по закону моя, ты здесь ноль без палки. И поверь, выпереть меня отсюда тебе не удастся. Захочу, сама уйду. А ты как хочешь. Можешь бежать вещички паковать. Только фиг ты уберешься. Идти-то тебе некуда! Вот и присосался к нам с мамой.

Глава 2

– Я больше так не могу! Не могу, и все! – На душе у Марго было погано, как никогда. – Хочется напиться и отрубиться, чтобы обо всем этом не думать.

– Тогда уж лучше умереть, – лениво отозвался Евгений, с насмешкой посмотрев на собеседницу. – А то ведь, как ни напейся, все равно просыпаться придется. Да еще башка с похмелья трещать будет...

– И что ты предлагаешь? – с раздражением поинтересовалась Маргарита. – Дальше все эти унижения терпеть и улыбаться как ни в чем не бывало?

– Интересно, а на что ты рассчитывала, когда за Ткачева замуж выходила? По-моему, только ленивый не предупреждал о том, во что превратится твоя жизнь рядом с этим человеком. Я лично, помнится, часа полтора своего драгоценного времени потратил, отговаривая тебя от этой абсурдной свадьбы. Но ты ведь никого не слушала. Тебе просто необходим был этот брак. Ты на все готова закрыть глаза ради денег и положения в обществе. Так на что теперь жалуешься, моя дорогая? Не хватает денег? Или вас с Владимиром перестали принимать в приличных домах нашего города?

– Хватит прикидываться! – Ернический тон адвоката окончательно вывел девушку из равновесия. Она бросила свирепый взгляд в сторону застывшего неподалеку официанта.

– Что-то желаете? – Услужливый молодой человек мгновенно оказался около столика.

– Сто грамм водки. Хотя нет – двести. В одном стакане. Никаких графинов не надо.

– Какой именно водки? – Карандаш официанта вопросительно застыл над раскрытым блокнотом.

– Хорошей. И побыстрее, – хмуро отозвалась Марго. – И стакан апельсинового сока.

– Принесите еще две чашечки кофе, пожалуйста, – вежливо добавил адвокат. – Одну мне, а вторую молодому человеку вон за тем столиком. – Евгений кивнул в сторону охранника, расположившегося метрах в десяти.

– А этот обошелся бы и без кофе, – ядовито пробурчала девушка, метнув злобный взгляд в сторону парня.

– Он не человек, что ли? – пожал плечами Евгений. – Или тебе денег на кофе жалко? Так я сам заплачу. Работа у Сергея не из самых завидных. С ума сойдешь целыми днями за такой взбалмошной дамочкой, как ты, хвостом таскаться.

– Как будто я об этом просила! Да меня его постоянное присутствие раздражает до тошноты, до бешенства. Он везде за мной как тень таскается. Я по магазинам, и он за мной. Я в казино, и он сзади вышагивает, с подружками болтаю – так он в пяти метрах сидит и уши греет. Ты не поверишь, он даже в туалет меня провожает. Спасибо хоть у двери остается ждать. Снаружи.

– Ну, вот видишь, – с прежней насмешкой в голосе заметил адвокат. – А ты говоришь, что муж тебя не любит. А он так тобой дорожит, что даже охранника приставил, чтобы с тобой, любимой, не дай бог, чего плохого не случилось.

– Охранника... – вздохнула Марго. – Да этот Сергей скорее надсмотрщик. Знаешь, что его Владимир заставляет делать, когда мы возвращаемся домой? Подробно докладывать, где мы были, что делали, с кем встречались... Даже не стесняется, прямо при мне выспрашивает... Не могу, бесит все! – Она сжала ладонями виски. – Жень, я решила. Хочу подавать на развод.

– Не надолго же тебя хватило. – Адвокат пододвинул к себе чашечку с кофе, только что принесенную официантом. И осуждающе покосился на Ритин стакан водки. – Все-таки решила напиться? Пить водку с утра пораньше, из стакана, да еще и без закуски... Дурной тон, дорогая Марго. В высшем обществе это не принято. Что скажут люди, душа моя?

– Плевать! Плевать мне на это драное высшее общество! – Девушка храбро сделала большой глоток и поморщилась. Водка оказалась изрядной гадостью. Лучше бы она заказала виски, что ли. Или коньяка. Говорят, коньяк пьется полегче. Сделав еще глоток, Марго раздраженно отодвинула от себя стакан.

– Не вкусно? – поинтересовался Евгений. – Или передумала лечиться таким способом?

– Передумала, – буркнула она. – Толку никакого, потом голова только болеть будет.

– Ну вот и славно. – Голос адвоката стал серьезным. – Так что у вас там с Ткачевым произошло? С чего ты вдруг решила разводиться? Так много усилий приложила, чтобы женить его на себе, и вдруг...

– Да ничего не вдруг. Я терпела, сколько смогла. Но мои силы кончились. При такой жизни никаких денег не надо. Потому что никакой жизни и нет практически.

– Ну, не все так трагично, как ты описываешь, – пожал плечами Евгений. – На кредитке всегда достаточно денег, чтобы купить все, что понравится, у тебя шикарная машина, квартира, драгоценности. Ты едешь на лучшие курорты. Ты ведь именно этого и хотела, насколько я понимаю... Что тебя не устраивает, Марго?

– Он мне изменяет направо и налево, – не глядя на собеседника, ответила девушка.

– Помилуй, Марго! Неужели ты ревнуешь? Да ты сама мне сто раз говорила о том, что не испытываешь к Ткачеву никаких чувств и что, чем реже он вспоминает о тебе как о женщине, тем лучше...

Ты же знала, что Владимир бабник и гуляка, каких поискать, задолго до того, как вышла за него замуж! Какая тебе разница, с кем он спит?

– Ты не понимаешь, Жень... Он же не просто мне изменяет... – Маргарита почувствовала, что на глаза помимо ее воли наворачиваются слезы. – Он меня унижает... Он водит этих девок к нам в дом... Ему плевать, что я об этом думаю, что говорит прислуга... Сегодня утром он заставил меня подать ему кофе в постель, я захожу с подносом, а у него в спальне голая девка! Представляешь, она даже не посчитала нужным прикрыться, когда я вошла... Жень, я не могу больше всего этого терпеть и прошу тебя начать собирать бумаги для развода. Я думаю, Владимир не станет возражать.

– Марго... Послушай, что я тебе скажу... – Адвокат задумчиво посмотрел на нее, немного помолчал и продолжил: – Эти богачи, они все немного того... У всех в голове какие-нибудь тараканы гуляют. Что поделаешь? Если хочешь иметь все, что душе угодно, с этим нужно уметь мириться. Твой Ткачев достаточно безобидный мужик. Поверь, как адвокат я почти каждый день с такими ситуациями сталкиваюсь. Такое от клиенток выслушиваю, что волосы иной раз на голове шевелятся... Один жену плеткой бьет, другой на поводке и при наморднике заставляет по дому на четвереньках бегать... Ну что тебе эти голые девки? Пусть он развлекается как хочет, тебе-то какая разница? Ты тоже, насколько я знаю, не святая... – Адвокат выразительно посмотрел на молодого мускулистого охранника и усмехнулся. – В чем проблема, Марго?

– Да, я не святая! И что с того? – Маргарита бросила взгляд на Сергея, внимательно наблюдающего за их с адвокатом беседой, и немного понизила голос: – Ты спрашиваешь, в чем проблема? Да? А проблема именно в этом! В том, что я не святая! Если бы этот старый похотливый козел, в то время как развлекается с молоденькими девочками, и мне оставил право жить так, как хочется, я бы смогла закрыть глаза на его маленькие слабости! Но нет! – в бешенстве почти выкрикнула Марго. Женщина за соседним столиком осуждающе покосилась в ее сторону. Девушка немного помолчала, стараясь успокоиться. – Он, видишь ли, блюдет мою нравственность... Он сказал, что не для того взял меня в свой дом, чтобы я таскалась где и с кем попало и позорила его честное имя. – Она усмехнулась. – Взял в дом! Как будто я собачонка дворовая. Он так и сказал: «Я купил тебя с потрохами, детка! Теперь ты моя собственность. А свою собственность я привык охранять как следует, чтобы, не дай бог, кто не

вздумал пожить за мой счет». И приставил ко мне этого парня... – Рита снова посмотрела на Сергея и вздохнула. – Да, ты прав, Жень, я сплю со своим охранником... А что мне еще остается делать, скажи? Я же живой человек. Да и вообще мне доставляет удовольствие мысль, что как Ткачев ни старался, все равно получилось не по его, а по-моему... – Она подняла глаза на адвоката. – Глупо, да?

– Да нет... – пожал плечами тот. – В принципе я тебя понимаю. Ну в том, что касается охранника. Парень молодой, симпатичный... Я так и не понял, зачем тебе разводиться? Или ты, наконец, прозрела и поняла, что не в деньгах счастье? С милым рай в шалаше и все такое... Может, ты влюбилась в этого своего Сергея?

– Не говори глупостей, Жень, – хмуро отозвалась Марго. – Какая любовь... Физиология. Хотя, конечно, парень он симпатичный, умненький, да и как мужчина тоже...

– Но у него нет миллионов, как у Ткачева, поэтому влюбиться в него ты не можешь по определению, – усмехнулся Евгений. – Я правильно понимаю?

– Вот именно.

– Так ты, значит, деньги любишь, Марго, а не человека?

– Я смогу полюбить человека умного, трудолюбивого, удачливого, смелого... Такого, который способен заработать эти самые деньги. Мне нужна ЛИЧНОСТЬ! Ведь любят за что-то, правда? А за что мне любить вот этого парня? За то, что у него смазливое лицо и накачанные мускулы? И что с того? Как можно уважать, восхищаться, любить человека, который не способен на большее, чем тупо таскаться в качестве охранника за чьей-то женой? Он же ни к чему не стремится, ничего не хочет. Его все устраивает в этой жизни. Поспать, пожрать, потрахаться.

– Зачем так грубо, Марго? Что в этом ненормального? Половина человечества так живет... А вторая половина гораздо хуже. Таких мужчин, о которых ты грезишь: молодых, красивых умниц с огромными капиталами и без вредных привычек – на земле очень мало, поверь, и почти все они уже заняты.

– Да, конечно... – нехотя согласилась девушка. – Молодых и порядочных быстро к рукам прибирают... Но знаешь, кое в чем ты прав. Я поняла, что не в деньгах счастье.

Адвокат приподнял брови и сделал преувеличенно удивленные глаза.

– Вернее, не только в них. Конечно, я никогда не свяжу свою жизнь с человеком, у которого нет ничего за душой. Это не обсуждается. Но и одни только деньги счастливой сделать не могут... Спасибо Ткачеву хоть за то, что он помог мне это понять.

– То есть ты все-таки продолжаешь настаивать на разводе? – вздохнул Евгений. – Ну что ж... Право твое, кто я такой, чтобы спорить...

– Жень, ну не надо... – Марго погладила его ладонь, лежащую на столе, и виновато улыбнулась. – Ты мой самый первый и самый лучший друг. У меня нет и никогда не было от тебя никаких секретов. И я всегда слушаюсь твоих советов... Но сейчас, Жень, я правда больше не могу. Ткачеву всего пятьдесят шесть, он может прожить еще и десять лет, и пятнадцать, и двадцать... Я не протяну столько. Честно. Если я хочу хоть как-то устроить свою жизнь, мне нужно срочно с ним разводиться и начинать искать другие варианты. Я ведь уже не девочка, Жень. Мне двадцать шесть через пару месяцев исполнится. Вон морщинки уже около глаз появляться начали.

– Да ладно прибедняться, какие морщинки. Ты выглядишь на двадцать и ни годом больше. – Евгений достал из бумажника деньги и положил рядом с так и не допитой чашкой кофе. – Ну, дело твое. Развод так развод... Завтра поговорю с Ткачевым, если он даст добро, будем подавать документы.

– А если не даст?

– Если не даст, придется уговаривать. Но в принципе не думаю, что с разводом возникнут проблемы. Ты же не собираешься ничего у него требовать или отсуживать, потому что знаешь: не получится.

Марго ничего не сказала, только вздохнула.

– Детей общих у вас нет. Короче, никаких проблем... Ну пока, у меня клиент через сорок минут...

– Пока, – грустно кивнула девушка. – Позвони сразу же, как поговоришь с Владимиром, ладно? Я ждать буду.

– Конечно, позвоню. – Евгений поднялся и потрепал ее по щеке. – Ну не хмурься, малыш, а то и правда морщинки появятся. Нос выше и улыбайся. Развод еще не конец света, таких Владимиров на твой век хватит.

– Нет уж. Спасибо. *Таких* мне больше не надо.

– Ну, значит, будем искать других. – Уже на пороге Евгений обернулся, подмигнул и послал девушке воздушный поцелуй.

Когда высокая фигура адвоката скрылась за дверью, Марго снова пододвинула к себе стакан с водкой. Задумчиво посмотрела на него и сделала еще один глоток. Потом торопливо запила апельсиновым соком.

– Хватит уже, ехать пора. – Маргарита удивленно подняла глаза, услышав рядом с собой почти грубый голос охранника.

– Ты что, с ума сошел? Ты не забыл, с кем разговариваешь?

– Нам пора ехать, опаздываем, – не обращая внимания на ее слова, настойчиво повторил Сергей. – Адвокат уехал. Что просто так сидеть?

– Тебе какая разница, где сидеть? Здесь или около фитнес-клуба? – пробурчала Марго. – Книжки бы хоть читал, что ли, пока... Хочешь, я тебе Достоевского принесу?... Хотя нет, Достоевский тебе вряд ли понравится... Хочешь Зоценко? Посмеешься.

– Советую больше не пить, – хмуро отрезал охранник. – А то врач в клубе не пропустит на занятия...

– Ну и фиг с ним, не пропустит так не пропустит. Обойдусь и без фитнеса. У меня и без тренажеров фигура идеальная. Согласен? – Маргарита посмотрела на Сергея и неожиданно для себя игриво подмигнула. Видимо, водка уже начала давать себя знать. – Ты видел у меня хоть одну лишнюю складочку, а? – Она насмешливо посмотрела на смутившегося охранника. – Ну что ты застыл, как памятник? Сам же говорил, что опаздываем. Пошли!

Глава 3

– Какого черта ты приехал сюда? – с досадой спросила Маргарита, увидев, что Сергей припарковал машину у подъезда типовой панельной девятиэтажки. – Дорогу спутал? Мне вообще-то в фитнес-центре надо быть... – она посмотрела на часы, вмонтированные в панель приборов, – вернее, надо было быть. Пятнадцать минут назад, между прочим.

– Сама сказала, что фитнес тебе не нужен, – проворчал охранник, распахивая дверцу. – Выходи давай.

– Не выйду. – Марго спокойно посмотрела на него и демонстративно закинула ногу на ногу. – Если ты не забыл, то это я решаю, когда и с кем ездить в эту квартиру. Понял? Я решаю! Так что давай по-быстренькому прикрывай дверцу и марш за руль. Домой поедem. Раз уж спортом мне сегодня позаниматься не судьба, то хоть отдохну немного, вечером нас с Володей пригласили на презентацию какого-то ночного клуба... или казино, я точно не помню. Но будет весело.

– Выходи, – стараясь казаться спокойным, повторил охранник.

– Я же сказала, садись за руль, и поехали, – пренебрежительно повторила девушка. – Считаю до трех, потом ты уволен. Можешь проваливать на все четыре стороны без выходного пособия.

– Если сейчас не вылезешь из машины, я тебя за шиворот выволоку. – В глазах Сергея мелькнула такая неприкрытая злоба, что Маргарите стало неуютно.

– Я буду кричать. И упираться.

– Мне все равно. Ори сколько тебе захочется. Можешь весь двор в свидетели собрать, точно найдется какой-нибудь добрый человек, который вызовет милицию. Потом придется объяснять, что тут у нас произошло и зачем мы вообще сюда приехали... Ты готова давать объяснения? Я дам, моя репутация, знаешь ли, не пострадает. А если и пострадает, то я, собственно, ничего не теряю. Я же не собираюсь разводиться с богатеньким мужем и делить совместно нажитое имущество...

– Ладно, я поднимусь с тобой в квартиру... Если тебе так уж этого хочется. – Марго не спеша вылезла из машины, аккуратно одернула юбку. – Мог бы хоть руку хозяйке подать, мужлан. Чему вас только учат на этих дерьмовых курсах охранников? Надо будет не забыть и обязательно написать жалобу. – К своему удивлению, она заметила, что ситуация совершенно не вызывает у нее беспокойства. Скорее ей было забавно, несмотря на откровенное бешенство, плескавшееся в потемневших глазах охранника. – Ну, пошли, что ли, уже. Хватит глаза мозолить добропорядочным гражданам. Как ты правильно заметил, лишние свидетели позора мне не нужны.

– Так, значит, встречаться со мной для тебя позор? – глядя прямо в глаза, поинтересовался Сергей.

– Конечно. Встречаться с охранником для приличной женщины стыдно, – спокойно отозвалась Марго, направляясь к обшарпанной двери подъезда. – Ничего личного, Сереж. Ты отличный парень и все такое... Но ты не моего круга, сам понимаешь...

– Ах, не твоего круга! – Охранник схватил девушку за локоть и резко развернул. – Не твоего круга! – Он крепко прижал ее к себе и, запустив одну руку под блузку, стал покрывать лицо и шею поцелуями.

– Прекрати балаган.

Марго оттолкнула парня и поспешила в спасительную темноту подъезда. Торопливо поднимаясь по ступенькам к двери своей квартиры, она ни разу не обернулась, потому что и так чувствовала – взбешенный до предела Сергей не отстанет ни на шаг. Еще одна публичная сцена не входила в ее планы.

Оказавшись в квартире, Марго сразу успокоилась.

– Ну? И что весь этот концерт означает? – поинтересовалась она, опускаясь на край огромной круглой кровати, занимающей почти половину комнаты. – Ты настолько сильно хотел меня, что даже не смог дождаться окончания занятий? Что за бес в тебя вдруг вселился? Какого черта ты строишь из себя крутого мачо, малыш? Тебе не кажется, что ты немного забылся, а? Ты понимаешь, что лишился работы? А ведь мой муж платил приличные денежки. Да и утруждаться за них особо не приходилось. Ну, разве что вот здесь, на этой кровати... – Марго с насмешкой посмотрела на застывшего в дверном проеме Сергея. – Но я не думала, что тебе это в тягость. Кажется, тебе и самому нравилось. Я не права?

– Я думал, тебе тоже... нравится, – пробурчал Сергей, глядя на нее с почти нескрываемой ненавистью.

– Ну да, было неплохо, – пожала плечами Марго. – А с чего вдруг ты решил, что это не так?

– «...Мне доставляет удовольствие мысль, что, как Ткачев ни старался, все равно получилось не по его, а по-моему...» – передразнил охранник. – Вот что тебе доставляет удовольствие, а на меня плевать! Меня ты просто используешь как... как бессловесный тренажер для своих физических потребностей! Вот только не надо делать такие удивленные глаза. Я прекрасно понял, что ты говорила своему дорогому Евгению.

– Да... слух у тебя отменный, – кивнула Марго, – ты же сидел далеко...

– Мой слух здесь ни при чем, я просто умею читать по губам... Был в моей жизни такой период, когда пришлось научиться. Не ожидала?

– Нет, как я могла знать, Сереж... – Маргарита улыбнулась. – Забавно. В следующий раз, когда захочу что-то от тебя скрыть, буду отворачиваться.

– Не вижу повода для радости, – хмуро отозвался охранник. – Я видел все, что ты говорила своему адвокату. Теперь я прекрасно знаю, что ты обо мне думаешь и чего все эти улыбочки стоят.

Сергей, наконец, отлепился от косяка и прошел в комнату. Сев напротив Маргариты в кресло, он вытянул ноги и уже не столько со злостью, сколько с презрением окинул взглядом маленькую фигурку, застывшую на краю огромной кровати.

– Ну... что скажешь в свое оправдание? Давай, я готов послушать.

– Что именно ты хотел бы от меня услышать, Сереж? – все с той же улыбкой поинтересовалась Марго. – Ну хорошо, ты услышал... вернее, увидел то, что тебе было видеть вовсе не обязательно. Я понимаю, мои слова ранили твое самолюбие и все такое. Но ты же взрослый мальчик, и производишь впечатление разумного человека. Ты что же думал, что наши с тобой встречи в этой убогой квартирке... что это любовь? Ты правда так думал, Сереж? – Марго с усмешкой посмотрела на собеседника. Он торопливо опустил глаза. – Ты действительно думал, что я встречаюсь с тобой, потому что влюбилась? Что я, например, мечтаю с тобой жить, детишек воспитывать, носки тебе стирать? А, Сереж?

– Представь себе, я надеялся, что ты хоть что-то ко мне испытываешь. Такой вот я дурак! – со злостью отозвался собеседник. – Я думал, если женщина ложится с мужиком в постель, то это происходит не из жалости, не от презрения... А немножечко с другими чувствами... Хотя нет, что это я! На жалость ты не способна... Черт! Ну надо же быть таким идиотом. – Сергей с досадой стукнул кулаком по подлокотнику кресла. – Да хватит улыбаться! Я ничего смешного не говорю!

– Из жалости, говоришь... – задумчиво повторила Марго. – Из жалости... А за что тебя жалеть-то, Сереж? Ты что, больной, юродивый, несчастный? Молодой парень, симпатичный, здоровый. Вся жизнь впереди расстилается чистым листом... Если уж я и сделала это из жалости, то уж точно не к тебе. Меня жалеть надо, а не тебя. Это мне приходится притворяться и лицемерить...

– Спать с кем попало, со всякой швалью, – с хмурой усмешкой добавил собеседник, – потому что муженьку, которого ты окрутила ради денег и заманила всеми правдами и неправдами в ЗАГС, на тебя наплевать. Он превратил молодую супругу в домашнюю собачку, которая за корм и мягкую подстилку готова приносить ему в зубах тапочки...

– Заткнись!

– На хозяина собачка рычать опасается, – невозмутимо продолжил Сергей, – вот и восстанавливает свое растоптанное самолюбие за счет таких маленьких человечков, как я... Раз уж большие не позволяют...

– Заткнись, я сказала! – Марго вскочила и схватила Сергея за грудки. – Что ты можешь понимать в этом, придурок? Ни одна скотина никогда не сможет превратить меня в комнатную собачку! Ты понял?! – Девушка встряхнула слегка обалдевшего, но продолжающего усмехаться собеседника. – Никогда и ни перед кем я не стану унижаться! Ни за какие деньги.

Немного успокоившись, она отпустила джемпер Сергея и отошла к подоконнику.

– Если ты слышал... вернее, видел, о чем мы говорили с Женей, то знаешь – я подаю на развод...

– Да что ты говоришь! Ни за какие деньги?! Наверное, ты выходила за Ткачева по большой и чистой любви, а, Марго?

– Тебя это не касается. – Она отвернулась к окну. – С Ткачевым я ошиблась, не спору. Но это касается только меня. И Владимира. Больше никого. Мы сами разберемся в своих проблемах. Ты-то что от меня хочешь? Для чего все эти дурацкие разборки устроил? Ну, увидел ты то, что видеть был не должен. Обиделся, это понятно... Дальше-то что? Зачем ты меня сюда притащил? Что ты хочешь услышать от меня сейчас? Извинения?

– Засунь эти свои извинения знаешь куда... – грубо отозвался Сергей. – Ты права вообще-то... Какого черта я тебя сюда притащил, сам не пойму. Что надеялся услышать... И так ведь все понятно. Короче, мужу своему передай, чтобы нового охранника для тебя подыскивал, я увольняюсь.

– Прямо сейчас? – справившись с волнением, вкрадчиво поинтересовалась Марго. – Вот так и уйдешь? Я зря, что ли, фитнес прогуляла? Может, сделаем друг другу приятно напоследок? – Она с холодной улыбкой показала глазами на огромную круглую кровать. – Тем более раз уж больше никогда не увидимся...

– Я, в отличие от тебя, не могу заниматься любовью с человеком, которого... – Сергей окинул Марго тяжелым взглядом, немного помолчал. – С человеком, которого презираю. Ты мне противна, Марго. – Он вышел из квартиры, так саданув дверью, что с потолка посыпалось что-то белое.

– Противна... – проворчала Марго, поворачивая ключ в замке. – Врешь ты все, Сереженька... Если бы я была тебе противна, твои ручки бы так не дрожали от бешенства и обиды, мальчик мой. Тебе было бы глубоко плевать на все, что ты увидел и услышал...

Маргарита растянулась на алом атласном покрывале и закрыла глаза. Разговор с Сергеем ее не расстроил. Совсем не расстроил. Вот уж на кого-кого, а на этого мальчишку ей было глубоко наплевать. Конечно, симпатичный, можно сказать даже – красивый... любовник отменный... что еще? Да, собственно, и все. Больше и сказать про него нечего. И этот дурачок еще смеет на что-то надеяться. Ну вот представим себе: случилось невозможное, и она без памяти влюбилась в своего молодого охранника. Марго усмехнулась. Предположим, позабыв обо всем на свете и помутившись на время разумом, согласилась, прости господи, выйти за него замуж. И что?! Что он будет с ней делать? Она перевернулась на бок и подперла голову рукой. А что она делать будет? Например, чтобы купить вот такую вшивую квартирку в затрапезном районе, ему нужно будет трудиться много и упорно. Рано вставать и поздно ложиться... Супруга будет видеть его невыспавшегося утром, перед работой, и замотанного, выжатого как лимон

вечером... А денег все равно не будет, все придется откладывать на вот эту старую халупку в домике секонд-хенд...

Вообще-то перспектива заманчивая. А ведь еще и кушать нужно и на что-то одеваться... Марго вытянула ногу, обутую в беленькую почти невесомую туфельку. «Интересно, а сколько дней нужно работать охраннику, чтобы заработать на такую? Или сколько недель? Я как-то ни разу не поинтересовалась, сколько Владимир платит своим охранникам. Надо узнать, любопытно все же...» Марго еще немного полюбовалась изящной туфелькой и вздохнула. «Так на чем там я остановилась? Муж, значит, с утра до вечера на работе... А я? Я дома. На клубы, салоны красоты и прочие прелести гламурной жизни, надо полагать, у нас тоже денег не будет. Остаются сериалы по телевизору. Можно книжку почитать, музыку послушать... Н-да... Не весело. Пожалуй, тогда уж лучше тоже на какую-нибудь работу устроиться. Только вот на какую? Секретарь, продавец, уборщица?..»

Марго откинулась на спину и потянулась. «Нет уж, как-нибудь без экстрима обойдусь. Ткачев, конечно, не подарок, но даже жизнь с ним в сравнении с такой перспективой кажется почти сказкой».

Глава 4

Выйдя на улицу, Марго вдруг вспомнила, что ключи от машины остались у Сергея. Он выскочил из квартиры в таком бешенстве, что, видимо, просто о них забыл... Отлично! Если учесть еще, что сумочка с деньгами и телефоном осталась на заднем сиденье БМВ, то вообще получалась замечательная картинка – она оказалась од на, посреди улицы, в не самом благополучном районе, без копейки денег, и даже позвонить и попросить кого-то приехать было не с чего... Ладно хоть погода вполне приличная. Прикинув, что отсюда до дома минут сорок пешком, Марго вздохнула, еще раз бросила грустный взгляд на блестящий бок своего запечатого автомобиля и тронулась в путь.

Дорога заняла не сорок минут, как она рассчитывала, а где-то около часа. Прикидывая расстояние, Марго совсем забыла сделать скидку на десятисантиметровые каблучки своих туфель. Когда, наконец, в поле зрения появилась калитка ткачевского особняка, она чувствовала себя усталой, разбитой и крайне раздраженной.

Нажав раза три на кнопку звонка, Марго пришла в еще большее раздражение, поняв, что открывать дверь не только никто не спешит, а, кажется, вовсе не собирается. Черт! Владимир вроде что-то говорил о том, что отпустит сегодня прислугу, что ему хочется побыть одному... Или он сам куда-то собирается уезжать... Марго особо не вслушивалась в его бред, но речь про прислугу была точно. Слава богу, хоть на связке охранника, которую тот оставил болтаться в дверях их тайного убежища, был ключ и от калитки тоже. А то пришлось бы, как последней кретинке, сидеть у ворот собственного дома и ожидать возвращения прислуги. Ткачев, даже если и был дома, ни за что не потащился бы открывать дверь. Это уж наверняка. Звони хоть сто раз подряд.

Марго вставила ключ в замочную скважину, когда откуда-то сбоку послышался нахальный мальчишеский голос:

– Теть, а теть... А тут кто живет?

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась. Метрах в полутора позади, засунув руки в карманы широченных спортивных штанов, стоял невысокий рыжеволосый мальчишка.

– Тебе это зачем знать?

– Что, теть, трудно, что ли, сказать, кто тут живет? – противно заканючил он. – Жалко тебе, да?

– Жалко! – отрезала Марго.

Повернув ключ в замке, она пронырнула в калитку, быстро захлопнув ее за собой. Кто его знает, этого наглого мальчишку, чего он тут около дома отирается. Может, это малолетний воришка или просто хулиган, который ищет как поразвлечься. В любом случае ничего хорошего от таких ждать не приходится.

В доме стояла абсолютная тишина. Если Ткачев и был дома, то наверняка спал где-нибудь в гостиной. Хотя нет... Тогда был бы включен телевизор, Владимир никогда его не выключал, перед тем как заснуть. Судя по тишине, его или вовсе нет, или он спит в кабинете. Ну и фиг с ним. Объясняться с мужем сейчас, почему пришла пешком, без охранника и без машины, в планы Марго не входило. Она, стараясь двигаться бесшумно, прошла по коридору в сторону своей комнаты. Уже почти перед поворотом из холла в коридор под подошвой туфли что-то предательски треснуло. Марго вздрогнула, на секунду застыла. Потом подняла с пола половинку розового пластмассового сердечка. Разбираться, откуда в шикарном холле, на отборном дубовом паркете могла появиться такая дешевая штучка, времени не было. Девушка подняла с пола еще два осколка разбитого пластмассового сердца и какую-то маленькую железку, валяющуюся рядом, чтобы на обратном пути снова на них не наступить. В этот раз Владимир вроде

бы не проснулся от треска. По крайней мере, в доме по-прежнему стояла абсолютная тишина. Сунув осколки в карман юбки, Марго поспешила в свою комнату и взялась за телефон.

– Аллю... Вас слушают.

Услышав в трубке томный голос подруги, Маргарита обрадовалась.

– Алис, привет. Ты чем занята, можешь часик времени выделить? Очень надо.

– Ну что там у тебя опять стряслось, Рит? – Когда Алиса поняла, с кем говорит, томности в ее голосе заметно поубавилось. – Сразу предупреждаю, прикрывать тебя больше перед Ткачевым не буду. Он в прошлый раз так орал, когда пришел, а тебя тут нету. Еле отбрехалась...

– Да нет, Алис, тут другое дело. Я Сергея уволила... Ну, охранника. А он назло ушел и ключи от машины с собой прихватил...

– У тебя запасных, что ли, нет? – лениво поинтересовалась подруга. – За что уволила-то? Насовсем? Или так, для профилактики в воспитательных целях?

– Пока не знаю, Алис. Может, насовсем, может, нет... Посмотрим, с какими понтами вернется, как прощения просить будет.

– Разбаловала ты его, Рит. Я давно тебе говорю, нельзя с обслуживанием на одну ступеньку вставать. Наглеют они быстрее быстрого. И не заметишь, как уже за равную держаться пытаются.

– Да как не вставать-то, Алис, – вздохнула Марго, – если в одну постель с ним ложиться приходится.

– Платила бы ему деньги за это, и проблем бы не было. Небось любовь возомнил мальчишка? О романтике размышлял?

– Приблизительно... Но сейчас не об этом речь, Алис. Машина прямо там, на Королева, осталась, около подъезда. Надо ее забрать по-быстренькому, пока Ткачев не в курсе, что я одна и пешком приперлась домой. Как я ему объясню, что машина делает в таком убогом районе?

– Ну и что ты от меня хочешь? – поинтересовалась подруга.

– Ты сюда приезжай. Я сейчас запасные ключи в спальне возьму, ты меня на Королева отвезешь. Я на своей бээмвэшке вернусь домой, и все будет тип-топ.

– А этот Сергей тебя не заложит? Ткачев наверняка будет ему звонить и выяснять, с чего это он вдруг бросил тебя одну?

– Не думаю, Алис. Он влюблен в меня, это видно.

– Ну тем более, отомстить захочет или просто с мужем поссорить...

– Он знает, что я собираюсь с Владимиром разводиться. А если он сделает мне такую пакость, то пути назад ему уж точно будут закрыты. Этот Сережа ко мне тогда и на десять метров не приблизится, уж я позабочусь...

– Разводиться?! – ахнула Алис. – Да ты с ума сошла! Конечно, Вовка порядочная скотина... Но добровольно отказываться от таких деньжищ может только ненормальная! Или это Ткачев тебя решил кинуть? И почему это какой-то там вшивый охранник уже знает такую офигенную новость, а лучшая подруга первый раз слышит! Что ты теперь делать собираешься?

– Алис, это не телефонный разговор, давай приезжай быстрее, по дороге расскажу. Хорошо?

– Ладно, сейчас приеду... – Голос подруги звучал разочарованно. – Только не долго, мне через два часа в конторе надо быть, солидный клиент должен нарисоваться...

– Да мы с тобой за час в лучшем виде управимся, а то и быстрее, – заверила Марго, – тут же рукой подать до Королева... Только ты, Алис, в дверь не звони, я сейчас ключи запасные найду и выйду. Припаркуйся у ворот, если раньше приедешь.

– Ты уж поторопись давай, мне перед встречей с клиентом еще марафет надо навести и все такое, – проворчала Алис.

* * *

Положив трубку телефона, Марго осторожно выскользнула в коридор, на цыпочках прошла мимо закрытой двери кабинета и по широкой дубовой лестнице поднялась на второй этаж. В спальне были задернуты шторы и царил полумрак. Рука сама потянулась к выключателю. Но тут Рита заметила растянувшееся на кровати тело мужа. Она вздрогнула и отпрянула. Черт! И угораздило же его заснуть именно в спальне. Она прислонилась спиной к стене коридора. И что же теперь делать? Ключи нужно взять по-любому. Иначе грозит нешуточный скандал и разборки с мужем. А это накануне развода совсем ни к чему... Марго сняла туфли и босиком на цыпочках прошла в спальню. Ключи лежали в верхнем ящике комода. Больше всего она боялась, как бы этот ящик не скрипнул, не грохнул на всю комнату и, не дай бог, не разбудил Ткачева. Но все обошлось. Зажав в кулаке заветный ключ, Марго все так же на цыпочках попятилась, у двери нога попала в какую-то лужу, девушка поскользнулась и чуть не упала. Наверное, Владимир снова разлил по всему полу виски или пиво... В принципе это даже хорошо, значит, муж заснул пьяным и не проснется еще долго.

Снова оказавшись в коридоре, Марго с облегчением прикрыла дверь спальни и стала обуваться. Наклонившись к туфле, она вдруг с удивлением увидела, что ступня испачкана чем-то красным. Видимо, Ткачев облил пол не виски и не пивом, а каким-то красным вином. Хотя... муж никогда не пил красного вина, он его вообще на дух не переносил. Маргарита внимательно посмотрела на ноги. Но что же тогда Владимир разлил там, в спальне... Неужели это... кровь?! Она похолодела от ужаса. Откуда на полу в спальне могла взяться лужа крови?! Это же абсурд... Посмотрев на зажатый в кулаке ключ, Марго схватила в руки туфли и понеслась к лестнице. Потом остановилась и оглянулась. Нет... Так уходить нельзя. Нужно обязательно посмотреть, что случилось в спальне. А может, Владимиру плохо, может, он упал спяну, поранился... может, ему помощь нужна. Судорожно прижав к груди так и не надетые туфли, она приоткрыла дверь спальни. Там по-прежнему было абсолютно тихо. Включив свет, Марго застыла от ужаса. Весь пол около кровати был в крови, кровью было залито золотистое покрывало, на котором ничком лежал ее муж. Голова его тоже казалась буквально бурой от крови. Через секунду Марго уже была на лестнице. Оставляя кровавые следы на паркете, она, не помня себя, бежала к дверям. Выскочив на улицу, Марго сразу же увидела Алисин маленький красный «мерседес» с откинутым верхом. Заметив подругу, босую, несущуюся от ворот особняка с прижатыми к груди туфлями, Алиса сделала круглые глаза и даже привстала от удивления с сиденья.

– Что с тобой, Рит? – воскликнула она, когда подруга буквально запрыгнула в ее машину. – На тебе лица нет! Ты что, привидение увидела?

– Нет... Да... – Маргарита буквально трясло от страха. – Я видела привидение.

– Ты с ума сошла, Рит? – с изумлением посмотрела на нее Алиса. – Что ты такое говоришь? Откуда в вашем доме могло взяться привидение? Да еще посреди бела дня?

– Я... да, я сошла с ума... Я сошла... – Марго прижала туфлю к лицу и заплакала.

– Убери сейчас же! – Алиса выдернула из ее побелевших пальцев белые лодочки. – Они же грязные! Ты можешь толком объяснить, что случилось?! Пятнадцать минут назад, когда мы с тобой разговаривали, насколько я помню, все было в порядке.

– Нет... не в порядке. Он, наверное, тогда был уже мертвый... Только я об этом еще не знала.

– Кто... мертвый?! – с ужасом прошептала Алиса. – Да кто мертвый?!

– Ткачев. Он лежит на кровати в спальне, и у него что-то с головой. – Марго никак не могла справиться с дрожью, которая охватила все тело и мешала говорить. – Там много крови... пол в крови... и кровать тоже... Я в лужу ногой встала.

– Что случилось? – Алиса внимательно посмотрела на измазанную уже засохшей кровью ногу подруги.

– Не знаю... не знаю... – прошептала Марго. – Я пришла за ключами, а там он...

– Это точно не ты его?

– Я? – Марго с удивлением посмотрела на Алису. – Я же говорю, пришла, а он там лежит. Я даже не подходила к кровати. Только к комоду, там в лужу попала. Я даже сначала не поняла, что это кровь...

– В доме кто-нибудь еще есть? – деловито поинтересовалась подруга. – Тебя кто-то видел?

– Нет... – покачала головой девушка. – Я сама калитку открывала Серегиными ключами. Там никого... А может... – ее снова затрясло от страха, – а может, еще тот, кто его по голове стукнул... Лис, давай быстрее уедем отсюда. Я боюсь. Я очень боюсь!

Алиса внимательно посмотрела на трясущиеся губы подруги и решительно повернула ключ в замке зажигания. Через пятнадцать минут девушки были в квартире Алисы.

Глава 5

– Так, в первую очередь быстро в ванну, – скомандовала Алиса, как только они оказались в прихожей. – Не хватало мне еще кровавых следов на ковре. Да и вообще, если уж мы решили скрыть, что ты была в доме, то в первую очередь надо уничтожить улики. Мойся тщательно, чтобы ни капельки не осталось. Поняла?

– Поняла, – автоматически кивнула Марго. Она была благодарна подруге за то, что та принимает хоть какие-то решения. У Риты в голове крутилась только одна мысль, вернее, полторы, если быть точной: «Мой муж мертв... мертв... Не может быть...» Девушка то и дело повторяла это про себя на разные лады и с разным выражением. Так часто, что скоро слова вообще потеряли всякий смысл. «Мертв... не может быть... мертв... не может быть... мертв...»

– Эй, Рит! – Встревоженный голос Алисы заставил Марго вернуться в реальность. – Такое ощущение, что ты меня не слышишь. Я говорю, иди в ванну, а я тебе пока одежду какую-нибудь подберу, а то вдруг где-нибудь прислонилась случайно или чего... Крови-то много было, говоришь?

– Да... много... – Марго почувствовала, как к горлу подступает тошнота. – Не напоминай, Алис. Мне сейчас плохо будет...

– Да чего ты, в самом деле, расклеилась! – прикрикнула на нее подруга. – Я, конечно, все понимаю, но с тобой-то ведь ничего не случилось. Ты жива, здорова и никого не убивала. – Алиса метнула на Риту внимательный взгляд. – А раз так, то нечего паниковать. Жизнь продолжается.

– Ты просто там не была... – покачала головой Марго. – Так все неожиданно... и страшно...

– Да уж представляю, – поежилась подруга. – Я бы там, наверное, заорала во все горло и упала в обморок. А ты еще молодцом, до ворот смогла самостоятельно добраться.

– Да уж, слава богу, в обморок я не упала. – Представив себя лежащей в луже крови рядом с трупом Владимира, Марго вздрогнула. – А вот кричала или нет, не помню. Я вообще в себя пришла только в твоей машине. Ноги сами на улицу вынесли... Слышь, Алис, у тебя валерьянки какой-нибудь нет?

– Валерьянка фигня. Я тебе сейчас такое средство дам, сразу спокойной, как удав, станешь.

Выпив несколько глотков ужасной гадости, торопливо накапанной подругой в стакан, Марго пошла в ванную «смывать улики». Улики чего, она еще толком не понимала, но видеть засохшую корку чужой крови на своей коже было невыносимо. Включив холодную воду, она храбро шагнула под душ.

– Мне вот такая мысль тут пришла в голову, пока ты в ванне плескалась, – заявила Алиса, как только Марго, замотанная в огромную махровую простыню, появилась на пороге столовой. – А с чего ты вообще решила, что Ткачев мертв? Может быть, он просто ранен?

– Сомневаюсь. У него на голове сплошная кровавая корка.

Вспоминать ужасную картину было по-прежнему неприятно, но мысли Риты текли уже спокойно и разумно: «Алиска была права, ее лекарство оказалось чертовски эффективным. Надо бы название записать».

– Подумаешь, корка! – пожала плечами подруга. – Я в прошлый раз чуток головой о руль стукнулась, когда в дерево въехала. Помнишь, кровящи сколько было? Весь салон залила, обивку потом пришлось менять. Там на черепушке сосудов тьма-тьмушая. Может, и Вовка жив-живехонек, просто без сознания валяется.

– Но кто его так приложил-то? – Марго не могла не признать справедливости Алисиных слов. Когда она увидела Ткачева с окровавленной головой, ничком лежащего на кровати, почему-то сразу решила, что муж мертвый. А что, если это не так? Дай бы бог!

– Ой, да мало ли кто. Может, вор какой залез, сама говоришь, из прислуги никого не было в доме. А может, вообще сам ударился спяну. Потом до кровати добрал, там и отключился...

– Алис... а ведь ты права... – задумчиво протянула Марго. – Я так испугалась, что даже ничего толком и не рассмотрела. – Может, мы и правда зря паникуем... Надо вернуться и все узнать.

– Возвращаться опасно, Рит... А вдруг он правда того... мертвый?

– Ну и что? – Марго уже почти успокоилась. – Тогда мы вызовем милицию...

– Я тут еще знаешь чего подумала... – нерешительно начала Алиса. – Вот если Вовка мертвый там лежит, в доме никого нету... – Она замолчала.

– Ну?

– А кругом полно твоих кровавых следов, – вздохнув, закончила подруга. – Ноги-то ты помыла, а следы на паркете, на лестнице наверняка остались. Следы твоих босых ног, Рит.

– Хочешь сказать, они подумают, что это я его? – Алиса молча кивнула. Марго закусила губу и задумалась. – Конечно, подумают. Ты опять права. И что теперь делать?

– Ну, в первую очередь надо как-то выяснить, жив Ткачев или мертв... – В голосе Алисы не было привычной уверенности. – А уж потом решать, как быть дальше.

– Надо ехать. Другого пути я не вижу.

– Тебе нельзя ехать, а вдруг тебя арестуют сразу, не разбираясь... Тогда что?

– Но как же нам узнать, мертвый мой муж или просто валяется на кровати пьяный?! – нервно выкрикнула Марго. – Нельзя же вот так просто сидеть и ждать, когда он проспится. Я с ума за это время сойду! А может быть, он сейчас умирает и ему помощь срочно нужна...

– Ладно, сиди тут, я одна к вашему дому съезжу, – без особого энтузиазма сказала Алиса. – А там уж на месте разберусь, что к чему. Если все тихо и спокойно, может, следы хоть твои удастся стереть с пола...

– Я все-таки надеюсь, что Владимир придет в себя и расскажет, кто его по голове стукнул.

– Да уж, надеяться надо на лучшее, а соломки все равно подстелить не вредно, – проворчала Алиса, беря сумочку. – Там на кровати в спальне халат я тебе приготовила, в ванную принести не успела, сама иди возьми. Чайку попей пока, вон коньяк в шкафчике... Хотя не советую, алкоголь с лекарствами монтируется плохо. Короче, сиди тихо и жди моего возвращения. На всякий случай пока сделаем вид, что тебя здесь нет и не было.

– Спасибо, Алис! – Марго обняла подругу, на глаза навернулись слезы. – Что бы я без тебя делала?

– Да ладно, Рит. Мы ж не чужие люди. И не первый год друг друга знаем. Ты мне тоже во многом помогала, правда ведь? Не бойся, прорвемся. Ведь ты же ни в чем не виновата, а значит, никто ничего тебе сделать не может. В крайнем случае сознаешься, что была, видела и убежала со страху. Думаю, милиционеры не дураки и поймут...

– Надеюсь, – прошептала Марго, запирая за Алисой дверь.

Вернулась подруга довольно скоро, минут через сорок или пятьдесят, но и эти минуты показались Маргарите вечностью.

– Кто-нибудь приходил? Звонил? – вместо приветствия, нервно поинтересовалась Алиса, торопливо сбрасывая туфли. – Надеюсь, ты не брала трубку?

– Нет, Лис... Там только один мужик звонил, он на автоответчике оставил сообщение, что приехал на встречу и ждет...

– Забудь! – отмахнулась она. – Это тот клиент, с которым я должна была встретиться. Не до него сейчас. Я уже позвонила и отменила встречу. Значит, больше точно никто не звонил? – Алиса тщательно заперла входную дверь и даже для верности подергала за ручку.

– У тебя такое лицо, Алис... Мне как-то страшно становится.

– Будет тут лицо... Еще и не такое. – Она посмотрела на подругу и вздохнула. – Короче, дела твои – полная задница.

– Так плохо? – с тоской прошептала Марго.

– И даже еще хуже. Мало того что Вовка мертв, так милиция практически уверена, что это именно ты убила мужа.

– Значит, все-таки мертв... – прошептала Рита. – А я уж себя почти убедила, что помешалось... Но как они могут быть прямо уж уверены... Я ведь не убивала. Так не бывает, чтобы...

– Ой, Рит, оставь этот свой жалкий лепет, – поморщилась Алиса. – Бывает... не бывает... Там все так одно к одному сложилось, что я бы и сама влегкую поверила, что это ты его по башке приласкала. Все улики против тебя и показания свидетелей...

– Каких еще свидетелей, Алис? – изумилась Марго. – Кто-то видел, как я убивала Владимира?! Это ж брехня полная! Если кто-то так говорит, то, значит, у него у самого рыльце в пушку, его нужно немедленно арестовывать и допрашивать с пристрастием! Зачем-то же он врёт...

– Ой! Ну не кипятись ты, Рит, – устало перебила ее подруга. – Почему сразу врёт? Может, и правда что-то твоя домоправительница видела и слышала, только истолковала все не совсем правильно...

– А-а-а... Так это Елизавета свидетелем убийства якобы была, – усмехнулась Марго. – Тогда понятно. Эта гримза и не такое наболтать может своим длинным языком. С нее станется. Ну и что она такое якобы видела?

– Короче, слушай... – Алиса достала сигарету. – Хватит мельтешить, Марго, уже в глазах рябит от тебя. Надо успокоиться и думать, что дальше делать. Как из этого дерьма выбираться с минимальными потерями.

Маргарита послушно опустилась на низкий кожаный диван напротив Алисы и, обхватив колени руками, приготовилась слушать.

– Значит, по порядку... Когда я приехала к вашему дому, там было уже полно милиции. Вызвала ее Елизавета. Оказывается, она все это время дома была...

– А какого же фига дверь мне не открывала? – проворчала Марго. – Я раза три звонила, не меньше...

– Не перебивай меня... – вздохнула Алиса. – Я и сама собьюсь... Значит, так... Я только подъехала к дому, ко мне сразу милиционер подскочил с расспросами: кто да к кому... Ну, я дурочку включила и говорю, что к тебе в гости и все такое... Глаза распахнула пошире, мол, а что случилось? Он и рассказал, что убили хозяина дома. Я из машины вылезла и типа из любопытства стала там крутиться поблизости. Елизавета вовсю давала показания. Что утром у вас скандал был, она там не присутствовала лично, но со слов поварихи ты пообещала Владимира убить...

– Еще бы! Он меня до такого бешенства довел своей наглостью, что я на самом деле чуть не саданула ему по башке канделябром. Потом опомнилась, швырнула этот канделябр на пол и ушла. Еще в тюрьму из-за этого придурка садиться...

– О-о-о... Как все запущено... – присвистнула Алиса, – оказывается, дело-то еще хуже, чем я думала, хотя вроде хуже некуда... Владимира как раз этим самым канделябром и стукнули. И как я понимаю, на нем есть твои отпечатки пальцев... Да, подруга, влипла ты по самое не могу...

– Но я же его не убивала! Когда я уходила из дома, он был жив-живехонек, это все видели. Та же домохозяйка подтвердит. Он на весь дом орал, что я идиотка неблагодарная.

– Она так в принципе и рассказывала. Утром у вас был скандал, это слышал весь дом. Ты грозилась Вовку убить, он кричал, что с тобой разведется и выгонит на улицу голой и босой... Что-то в этом роде.

– Ну да... было такое, – неохотно подтвердила Марго. – Он по сто раз на дню мне разводом грозит... грозился, вернее. – Вспомнив страшную картину, увиденную в спальне, девушка поежилась. – Потом садовник включил под окнами газонкосилку, Вовка про меня сразу забыл и переключился на него, мол, в собственном доме отдохнуть нормально не дадут... Орал-орал и велел всем убираться на фиг. Я от греха подальше тоже смоталась. Жене позволила, насчет развода посоветоваться, сил уже терпеть этого психопата не осталось... С ним поговорили, потом в клуб как раз время пришло ехать на занятия...

– Но в клубе тебя не было, следовательно при мне туда звонил, так что ты эту версию сразу забудь, – деловито посоветовала Алиса.

– Да какая, блин, версия! Я на самом деле собиралась в клуб... Только не поехала, Сережа в квартиру затащил... В конце концов, сейчас мне уже не от кого скрываться, расскажу, и он подтвердит, что мы вместе были...

– Твоего Сережу еще найти надо... Но в принципе его подтверждение вряд ли поможет делу. Труп твоего мужа еще не остыл, когда милиция приехала. Ты вполне могла и после свидания с охранником дать Владимиру по голове.

– То есть ты хочешь сказать... – Марго стало дурно, – что его убили прямо перед моим появлением? Может, к нему заходил кто-то? Что Елизавета-то говорит? Раз она дома находилась, должна была видеть...

– Дома-то она была... Когда всю прислугу Владимир выгнал, ей податься было некуда. Елизавета же единственная, кто постоянно живет у вас в доме. Все рассосались по квартирам, а она затаилась у себя в комнате и сидела тише мышки, чтобы пьяному хозяину на глаза не попасться. И когда в калитку звонили, тоже не подавала признаков жизни. А звонили, кстати, не раз и не два. Видимо, не только ты внутрь попасть стремилась... Так вот, ваша домохозяйка утверждает, что, когда ты вернулась домой, у вас с мужем снова разгорелся скандал. Комната ее находится от спальни далеко, сама знаешь. Но вы так кричали, что она не могла не слышать.

– Но она врет, Алис. Когда я вернулась, в доме была тишина. А я старалась чуть не на цыпочках двигаться, чтобы Ткачев меня не услышал. Хотела взять ключи от машины и смотреть потихоньку... ну, ты знаешь... Не было никаких криков.

– А Елизавета утверждает, что прекрасно слышала женские крики, слов было не разобрать. Но кричала точно женщина. Мужчина, видимо сам Владимир, тоже громко разговаривал. Потом все стихло на какое-то время. Потом снова стала кричать женщина. Тут Елизавета не выдержала и высунулась из окна. Она увидела, как ты бежишь по дорожке к калитке с туфлями в руках. Она забеспокоилась, пошла посмотреть, что и как. Увидела на лестнице твои кровавые следы...

– Понятно... – Марго задумчиво посмотрела на Алису. – Значит, женщина кричала... Получается, что Владимира убила какая-то из любовниц... Я так и знала, что эти его развлечения не доведут до добра. – Она закусил губу, стараясь справиться с подступившими слезами.

– Но Елизавета уверена, что оба раза кричала именно ты... – осторожно напомнила подруга. – И говорит, что времени прошло совсем немного... Видимо, эта женщина ушла буквально перед твоим приходом. Ты запросто могла с ней у калитки столкнуться.

– Ну, Володя! Ну удружил! – в сердцах выкрикнула Марго. – Умереть и то не мог нормально! И здесь умудрился мне нагадить!

– Рит, ну ты уж тоже... Все-таки убили человека. О покойниках или хорошо, или ничего...

– Ага, хорошо! Он с разными шлюхами развлекался, а мне отвечать теперь, да? – Марго чувствовала, как к горлу подкатывает истерика. – Ведь посадят, Алис, и разбираться не будут. Зачем кого-то искать, когда вот она я! Бери и сажай! И мотив есть, и отпечатки! И даже свидетели... Блин! – Она не выдержала и разрыдалась. – Ну что Вовка за гад!!!

– Ты это... Рит... все-таки поаккуратнее... Не по-человечески это, покойника обзывать...

– Не по-человечески?! Да он всю жизнь свою поступал не по-человечески. – Марго сжала виски руками. – Может, это и подло, Алис, но мне сейчас плевать на Ткачева. Ну, умер и умер. Жаль, конечно, но я тут ни при чем, и мне его не жалко.

Ее подруга вздохнула и укоризненно покачала головой.

– Вот только не надо на меня так смотреть! – взорвалась Марго. – Тебе ведь тоже моего мужа ни капельки не жалко, так зачем нам с тобой сейчас лицемерить? Меня намного больше волнует собственная судьба, надеюсь, тебя тоже.

– Ну, в общем конечно... – Алиса снова тяжело вздохнула. – Тем более что все уже произошло и назад отмотать нельзя...

– Вот именно!

В этот момент в дверь позвонили. Марго от неожиданности вздрогнула и испуганно посмотрела на подругу. Та молча недоуменно пожала плечами.

– Может, не открывать? – шепотом посоветовала Маргарита. – Позвонят и уйдут... Мало ли кто там приперся.

– Вообще да... не до гостей сейчас, – так же тихо отозвалась Алиса. – И вообще, я ни с кем не договаривалась, никого не жду... Но не открывать как-то стремно. Машина у подъезда стоит...

– Соседи, может... – предположила Марго.

– Нет, это с улицы звонят... – Она еще раз посмотрела на испуганную подругу и, предостерегающе приложив к губам палец, нажала кнопку домофона. – Кто там?

– Алиса Витальевна? – послышался из динамика приятный мужской голос. – Откройте, пожалуйста, мне нужно с вами поговорить.

– Я не пускаю в дом незнакомых людей, – сухо отозвалась Алиса. – Рабочие вопросы я решаю в офисе.

– Я не по работе, Алиса Витальевна, скорее по личному делу, я бы сказал. Короче говоря, я из милиции, и мне нужно кое-что с вами прояснить в деле об убийстве гражданина Ткачева. Мы с вами уже разговаривали сегодня около особняка.

Алиса покосилась на побледневшую от ужаса Марго и нерешительно ответила:

– Ну, если из милиции... тогда повестку присылайте, я к вам в отделение приду, там и будете допрашивать... Я с адвокатом своим свяжусь, все как положено...

– Почему сразу допрашивать? – устало отозвался голос из динамика. – Поговорить просто. Конечно, можно и повесткой вызвать, но к чему нам формальности – адвокаты и прочее... Вам же нечего скрывать, Алиса Витальевна, вы сами буквально полчаса назад мне сказали, что совершенно ничего об этом убийстве не знаете...

– Ну да... – Алиса нервно забарабанила пальцами по стене рядом с домофоном, – вот именно... О чем тогда разговаривать еще?

– Может, откроете все же? А то на меня уже прохожие оборачиваются. Нашу с вами беседу полулицы слышит...

– Входите... – Алиса вздохнула и нажала кнопку «открыть».

– Ты с ума сошла! – в панике зашипела на нее Марго. – Какого черта ты егопустила? Вдруг они за мной пришли!

– А что мне оставалось делать? – огрызнулась Алиса. – Ты что думаешь, если я не открою, он вот так спокойненько уйдет восвояси? И вообще, с чего ты взяла, что это за тобой? Скорее всего, правда задаст пару вопросов про ваше совместное житье-бытье с Ткачевым и отвалит. Я же сама ему сказала, что мы с тобой подруги... Так что не кипятись раньше времени, быстро давай в спальню и сиди там тихо. Авось пронесет. – В этот момент раздалась трель дверного колокольчика. – Быстро пошла в спальню! – сделав страшные глаза, почти беззвучноскомандовала Алиса.

Когда Марго торопливо скрылась за дымчатой дверью спальни, хозяйка, автоматически поправив волосы, с дежурной улыбкой впустила в квартиру нежданного гостя.

Глава 6

– Алиса Витальевна?

Девушка настороженно кивнула и непроизвольно покосилась на дверь спальни. Удовольствие, что она плотно прикрыта, Алиса немного успокоилась и поинтересовалась:

– С кем имею честь?

– Вы меня не помните? Мы разговаривали с вами около особняка Ткачевых...

– Да помню я, помню, – перебила Алиса. – Только ни тогда, ни сейчас вы не потрудились представиться. Одно дело – на улице поговорить, а уж если домой пришли допрашивать, так давайте все как положено: имя, фамилия, звание, документальное подтверждение.

– А, ну конечно, конечно... – засуетился гость. – Вот, пожалуйста. – Он протянул Алисе красные потрепанные корочки. – Никита Серов... Ну, в смысле Никита Сергеевич Серов.

– Очень приятно, Никита Сергеевич. Проходите в гостиную.

Незванный гость уютно расположился в одном из кожаных кресел, Алиса уселась напротив.

– Ну, и что вы хотели еще у меня узнать, Никита Сергеевич? Мне кажется, я вам еще около особняка все, что знала, подробно рассказала... да я, собственно, ничего и не знаю...

– Я понял, что про убийство вы от меня впервые услышали... – Серов замолчал, с сомнением глядя на собеседницу.

– Ну, тогда что? – нервно поторопила Алиса и снова покосилась на дверь спальни. – Вы уж говорите, зачем пришли, не тяните. У меня еще встреча сегодня запланирована. По работе. Так что давайте покороче. Вы хотите расспросить меня о том, как жил Владимир, были ли у него враги, недоброжелатели, конкуренты? Да?

– Не совсем так, Алиса Витальевна...

– Тогда я вообще не понимаю. – Алиса чувствовала, что все больше нервничает под внимательным изучающим взглядом. – Вы, может, хотите, чтобы я вам прямо сразу назвала имя убийцы? Так не тяните, спрашивайте уже, и разойдемся...

– Ну не волнуйтесь вы так, Алиса Витальевна. – В глазах следователя Алисе почудилась чуть ли не насмешка. – Имя убийцы мы и так уже знаем. Я о другом хотел с вами поговорить. Даже, можно так сказать, посоветоваться. Вы сказали, что являетесь близкой подругой жены покойного, Маргариты Александровны Ткачевой. Так вот, хочу спросить как подругу: где посоветуете ее искать?

– А я откуда знаю? – Алиса пару раз наивно хлопнула ресницами и опустила глаза. – Она меня пока в известность не поставила, где находится. Если появится или даст о себе знать, я вам сразу же сообщу. Вы телефончик оставьте...

– К сожалению, у нас не так много времени, чтобы ждать, когда Маргарита Александровна самостоятельно отзовется. Хотелось бы побеседовать с ней как можно скорее... Ну, вы понимаете.

– Никита Сергеевич, я вам русским языком только что сказала, что не знаю, где сейчас находится Маргарита. Если это все, то...

– Еще минуточку вашего времени украду, Алиса Витальевна, вы уж извините. Я так и предполагал, что вы не в курсе, где конкретно искать подругу, но ведь вам наверняка известен круг ее знакомств, родственников, близких друзей... возможно, у нее есть мужчина.

– У Марго был муж, – сухо отозвалась Алиса. – Это что касается мужчин. Родственников у нее нет. Вернее, есть, вероятно, где-то, но я не слышала ни адресов, ни фамилий. Она из другого города, довольно далеко отсюда, и близких отношений, насколько я знаю, ни с кем не поддерживала.

– Даже с родителями?

– Даже с ними. Мать Марго умерла давно, отца она вообще никогда не знала... Короче, этот путь тупиковый. Время тратить не советую. Хотя дело ваше.

– Надо же! – Серов усмехнулся. – Я думал, такое только в сказках бывает. Эдакая несчастная Золушка из глубинки, а сколько добиться в этой жизни смогла. И не подумаешь... Наверное, ваша подруга очень целеустремленный человек...

– Марго знает, чего хочет от этой жизни. Это плохо? – Алиса вызывающе посмотрела на следователя. – Было бы лучше, чтобы она почтальоном в деревне работала? Вам бы больше понравилось?

– Не понимаю вашей агрессии, Алиса Витальевна. Я просто спросил... Ну, если эта тема неприятна, давайте вернемся к главному. Расскажите мне, пожалуйста, о близких друзьях Маргариты Александровны. – Он деловито открыл папку и приготовился записывать. – К кому, по вашему, она могла в первую очередь обратиться за помощью?

– За какой помощью? Зачем Марго нужна чья-то помощь? – Алисе, наконец, удалось справиться с волнением. Она снова пару раз наивно хлопнула ресницами и улыбнулась. – У нее есть свой дом, деньги... Уверяю вас, с похоронами проблем не будет. В крайнем случае найдутся люди, которые помогут, не дожидаясь просьб. Но думаю, Марго и сама справится. Все будет нормально, Никита Сергеевич, не волнуйтесь.

– Не нужно так со мной, Алиса Витальевна, – спокойно посоветовал Серов. – Ни к чему это. Вы прекрасно понимаете, о чем речь. Вы были около дома Ткачевых, слышали показания домработницы...

– Мало ли что эта женщина могла там наговорить. Я Марго знаю очень хорошо, поверьте, она Владимира не убивала. Вы ведь это хотите сказать? Да, они жили не очень... Я бы даже сказала – очень не... Они ссорились и даже собирались разводиться. Но убивать Ткачева Марго нет никакого смысла, тем более так глупо. Вы не там ищете, Никита Сергеевич.

– Эмоции, Алиса Витальевна... Вами сейчас руководят эмоции... – Следователь вздохнул. – Маргарита Александровна тоже могла действовать под влиянием эмоций, возможно, даже в состоянии аффекта ударила мужа... Мы будем с этим разбираться, поэтому и нужно найти вашу подругу как можно быстрее. Да и тех, у кого скрывается, она ставит под удар. Это же статья, Алиса Витальевна. За укрывательство у нас срок полагается. Так что, пока не поздно, давайте хорошенько подумаем, где мы можем ее искать.

– Да не знаю я... – глухо отозвалась Алиса. – Честно, не знаю. Вряд ли она пойдет к кому-то из друзей. Кроме меня, она ни с кем близко не общалась... Скорее всего, она просто снимет квартиру. Деньги у нее есть... Я думаю, именно так она и поступит. Или вообще куда-нибудь за границу улетит, если загранпаспорт при ней.

– Ну, этот вариант мы предусмотрели, таможенные службы уже оповещены, из страны Маргарита Александровна легальным путем выехать не сможет.

– Легальным – это как?

– По своему паспорту, – спокойно пояснил следователь. – Если у нее есть поддельные документы...

– Да что вы из Марго монстра какого-то делаете! – разозлилась Алиса. – Откуда у нее могут взяться поддельные документы?! Вы в своем уме?

– Значит, я так записываю, – не обращая внимания на гнев хозяйки, все так же спокойно продолжил Серов. – Вы не знаете, где в данный момент находится гражданка Ткачева, никаких предположений сделать также не можете, адреса знакомых давать отказываетесь. Так? – Он поднял глаза на Алису. – Я правильно сформулировал?

– Я не отказываюсь, – буркнула девушка. – Я правда не знаю, к кому она могла пойти, кроме меня, а здесь, как видите, ее нет. Можете по комнатам пройти посмотреть.

– Ну что вы! С какой стати! – преувеличенно любезно отозвался следователь. – С какой стати я могу вам не верить. А уж тем более обыскивать квартиру без надлежащей санкции. Мы

привыкли действовать по закону. Всегда, без исключения. – В голосе Серова Алисе послышалась явная угроза.

– Знаете... – не очень решительно начала она, – я подумаю насчет Ритиных друзей, мне нужно сосредоточиться... Оставьте телефон, если я что-то вспомню, то обязательно позвоню.

– Хорошо, – кивнул Серов и протянул девушке визитку. – Здесь все мои контакты, буду ждать вашего звонка. – Он закрыл папку и поднялся. – Да... Алиса Витальевна, – как бы «неожиданно» вспомнил он, – у меня к вам ведь еще один вопросик имеется. – Судя по насто-роженному испытующему взгляду, которым он окинул собеседницу, вопросик пустяковым он вовсе не считал.

– Д-да... конечно спрашивайте. – Алиса почувствовала, как внезапно пересохло во рту. Серов снова опустился в кресло и открыл папку.

– Тут вот, когда мы соседей и очевидцев опрашивали, выяснилось, что... – Следователь неторопливо полистал бумаги в папке. – Красный двухместный «мерседес» с откидным верхом – это ведь ваша машина, Алиса Витальевна?

– Моя, – кивнула Алиса: оказываться было глупо – машина очень приметная и, кажется, единственная в городе. – А что с машиной не так?

– С машиной все нормально. По свидетельствам очевидцев, именно эта машина достаточно долго стояла перед воротами особняка Ткачевых. Причем время называется очень близкое к моменту убийства. Буквально перед ним или даже во время...

– Ну, и что вы хотите этим сказать?! – нервно поинтересовалась Алиса. – Меня, что ли, подозреваете?

– Да нет пока. – Это «пока» Серов произнес с легкой снисходительной улыбкой. – Я же сказал, мы практически на сто процентов уверены – убила Маргарита Александровна... Но все-таки детали нужно уточнить, работа у нас такая, – вздохнул он. – Так что скажете насчет машины?

– А что сказать? – пожала плечами Алиса. – Была я около дома Марго. Мы с ней договорились встретиться, я подъехала, в дверь звонила несколько раз. Никто не открыл. Ну, я постояла-постояла и уехала.

– И даже не позвонили своей подруге, чтобы поинтересоваться, почему она задерживается?

– Нет. Я опаздывала на деловую встречу, поэтому решила заехать позже. И заехала, но в это время дом уже был оцеплен милицией, ну, вы знаете...

– По поводу деловой встречи, Алиса Витальевна... – Серов снова вздохнул. – Мы тут звонили вам в офис, ну, чтобы, так сказать, дома не беспокоить, вы же мне сами сказали там, на улице, что торопитесь на работу... Ваша секретарша сообщила, что все деловые встречи на сегодня вы отменили по каким-то личным обстоятельствам. И голос у вас был очень взволнованный.

«Все, блин! Леночка уволена, – зло подумала Алиса. – Сколько раз говорила, нужно следить за языком! Особенно когда со следователем разговариваешь!»

– Так что вас так взволновало, Алиса Витальевна?

– Послушайте, Никита Сергеевич, – не очень любезно посмотрела она на Серова. – Вы что от меня хотите услышать? И какое вам дело до моих волнений? Поверьте, в моей жизни происходит много такого, чего вам знать не обязательно и более того – не желательно. Это моя частная жизнь. Я вам сказала, что подъезжала к дому, мне никто не открыл дверь, и я уехала. Что вы еще хотите услышать? Почему Марго не позвонила? Обиделась я на нее! Она часто вот так назначает встречи, а потом сама же и не приходит. Я из-за нее опоздала на встречу с клиентом... Короче, я не вижу смысла все это объяснять. Если вы все, что хотели, выяснили, не смею задерживать. Если еще ко мне какие-то вопросы возникнут... по существу, то вызывайте официально, только время сначала согласуйте со мной. Хорошо?

– Ну, если вы хотите официально... – пожал плечами следователь и поднялся. – Можно и официально.

Когда за следователем закрылась дверь, Алиса торопливо повернула ключ в замке и бросилась в спальню:

– Ты слышала?! Ты все слышала?!

– Слышала. – Марго выглядела хмуро, но спокойно. – Как мы и предполагали, они думают – убила я.

– Да, они уверены, что это ты! – Алиса по привычке нервно забарабанила пальцами по блестящей поверхности прикроватной тумбочки. – Что же теперь делать? Что делать, Марго?!

– А что мы можем? – пожала плечами та. – Сидеть и ждать, авось что-то произойдет и они мнение поменяют... С Женькой надо связаться, услуги опытного адвоката мне теперь нужны, как никогда раньше.

– Ты что, не поняла?! – Алиса подскочила к подруге. – Ты не можешь здесь сидеть, Марго! Этот следователь, Никита Сергеевич, будь он неладен! Он ведь прекрасно понимает, что ты здесь! И если еще не пришел сюда с ордером на обыск, то это только вопрос времени, и ничего больше!

– Если ты боишься, я уйду, – безразлично отозвалась Маргарита и отвернулась к окну, чтобы скрыть слезы. – Сейчас только Жене позвоню, он что-нибудь придумает. Попрошу его за мной заехать...

– При чем тут боюсь, Рит! – Алиса схватила подругу за плечи и развернула к себе. – Я боюсь, конечно! Но в первую очередь боюсь за тебя. Ты понимаешь, если тебя сейчас увидит этот Серов, то ты окажешься в тюрьме! В камере, Рит! С какими-нибудь бомжихами и наркоманками. И неизвестно, когда Женьке удастся тебя оттуда вытащить. И удастся ли вообще... – Алиса отпустила плечи Марго и вытащила из кармана пачку сигарет. – Не обижаться, Рит, надо, а подумать, что нам теперь делать. Именно НАМ! Я ни в коем случае тебя не брошу, и ты это знаешь.

– Знаю. – Марго вытерла слезы. – Ты извини, Лис... это я так... нервы. Реально не представляю, что теперь делать, у меня даже загранпаспорта нет с собой, зачем мне было его брать в клуб... Да он мне теперь и не помощник. Скорее наоборот.

– А знаешь... – Алиса задумчиво посмотрела на кончик своей сигареты, – тут этот следователь про поддельные документы говорил... Это идея, между прочим.

– И где, интересно, ты собираешься взять поддельные документы для меня? У тебя что, знакомые есть, которые этим занимаются?

– Да бог с тобой, Рит! – Алиса заметно повеселела. – Откуда! Я лучше придумала. У меня кое-что есть!

Алиса резво скрылась за дверью. Через минуту вернулась, держа в руке паспорт.

– Вот, смотри! – Она торжествующе потрясла документом.

– Что это?

– Не видишь разве? Нормальный российский паспорт, жаль, конечно, что не заграничный, но уж что есть. Теперь ты Юсупова Алла Олеговна. И под этим именем вполне комфортно можешь существовать до тех пор, пока что-нибудь насчет убийства Владимира не прояснится. Ведь кто-то же его убил, правда? Мы частного сыщика наймем или следователю заплатим, чтобы лучше в этом деле разобрался, придумаем что-нибудь, Рит. Сейчас главное время выиграть!

– Откуда у тебя чужой паспорт, Лис? – Марго взяла из рук подруги документ и перелистала страницы. – Возраст двадцать четыре года... ну нормально... фотка не очень удачная, но похожа на меня чем-то... – Она подняла глаза на подругу. – Чей это?

– Вот и суть, что фотка похожа! – радостно кивнула Алиса. – Я еще раньше заметила, что эта Алла Олеговна на тебя похожа! Даже сказать тебе хотела, да забыла. Не бог весть какое

поразительное сходство, но в паспортах у всех еще те физиономии. Короче, объясняю. Эту Аллу Олеговну я через свое агентство отправила в Норвегию за одной больной тетечкой ухаживать. Загранпаспорт, визы – все, как положено, оформили, а российский паспорт я на всякий случай у себя оставила. Всегда так делаю. Мало ли что. У меня вон целая коробка паспортов в сейфе лежит. Но абы какой не возьмешь, а тут еще и портретное сходство присутствует. Так что, можно сказать, повезло тебе.

– Ага! Повезло, блин! Дальше некуда, – саркастически хмыкнула Маргарита. – Куда деваться от такого везения. Ну хорошо, паспорт, предположим, у меня есть. И куда мне теперь с этим паспортом?

– Квартиру снимешь, детектива наймешь. С Женькой надо посоветоваться, он что-нибудь дельное, может, скажет. Деньги есть у тебя?

– Ну так... – Марго неопределенно пожала плечами. – Сколько-то есть наличными. И две кредитки. Там много.

– Надо быстренько снять деньги, – деловито посоветовала Алиса. – И побольше. А то менты расчихают, могут и заблокировать. На всякий случай давай мне, я сниму. Придумаю что-нибудь, если прихватят, но вряд ли они уже о картах позаботились. Давай звони Женьке. – Алиса протянула Маргарите свой телефон.

Набрав несколько раз нужный номер и послушав вежливый голос автоответчика, Рита вздохнула:

– Недоступен. Наверное, на заседании. Он отключает на это время. Ладно, попозже позвоню. Или сам со мной свяжется, когда узнает про смерть Володи.

– Телефон советую твой отключить, а лучше вообще выбросить. Сейчас такие технологии продвинутые, по сотовому запросто могут определить, где ты находишься. Вот, мой возьми, им и пользуйся. Я себе новый куплю.

– Спасибо, Лис, ты настоящий друг! – У Марго на глаза навернулись слезы.

– Вот только плакать не надо! – Алиса опустила рядом с подругой на кровать и обняла за плечи. – Не до этого сейчас. Я вот что еще подумала: квартиру тебе снимать тоже проблематично. В агентство обращаться небезопасно, по знакомым искать тоже...

– И что ты предлагаешь?

– Есть у меня мыслишка одна... Ты как насчет поработать какое-то время? Не против?

– Поработать?! – Марго с удивлением посмотрела на подругу. – Кем это? Ты предлагаешь мне с липовыми документами устроиться на работу? И как это, интересно, решит мои жилищные проблемы? Общежитие дадут, что ли?

– Да какое общежитие, Рит! – Глаза Алисы просто светились энтузиазмом. – Нам тут мужик один заявку подал в агентство, его мамаше нужна компаньонка. Семейка не бедная, условия предоставят по высшему разряду, своя комната, полный пансион и все такое прочее. И самое главное, эта резиденция находится за городом. Тишина, свежий воздух и никаких лишних глаз! По-моему, идеальный вариант для тебя, Рит!

– А компаньонка – это что такое вообще? – с подозрением поинтересовалась Маргарита. – Бизнес, что ли, какой-то вести?

– Да какой бизнес, Рит! Там бабка семидесятилетняя, дома сидит, скучает. Вот сынок и решил мамашу развлечь, компаньонку нанять, чтобы ей не скучно было, – поговорить, по парку погулять... ну ты понимаешь.

– Сиделкой, что ли, Лис? Судно подавать не заставят этой бабуленицей?

– Да нет, Рит. Прислуга им не нужна, ее в доме и так выше крыши, есть кому и приготовить, и убрать... а поговорить вот не с кем. Не о прислуге речь идет, а именно о компаньонке. Так и написано. И требований фигова туча – высшее образование, знание языков, этикета, владение компьютером...

– Компьютер-то зачем? – с усмешкой спросила Марго. – Если бабке семьдесят с лишним?

– Ну, я не знаю, может, она мемуары пишет, и нужно, чтобы кто-то мог их на компьютере набрать...

– Я вообще-то не очень в компьютерах, и печатаю медленно... – тоскливо вздохнула Маргарита, – ну, этикет – это ладно, языки тоже нормально... Но не нравится мне это, Лис. Сидеть в глухомани с древней развалиной. Я там с тоски умру на второй день.

– Ага, а здесь тебя в первый же посадят в камеру. Сидеть будешь в центре города, и компания будет ну просто шик. С тоски уж точно не помрешь, – ядовито заметила Алиса. – Ты, конечно, как хочешь, мое дело предложить. У меня на это место претенденток навалом, все только спасибо скажут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.